

УДК 33

Методологические основания экономических исследований немецкой исторической школы

Мателин Дмитрий Андреевич

Аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115054, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: dmitrii200012@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрена методологическая база исследований представителей немецкой исторической школы. Актуальность проводимого исследования объясняется необходимостью осмысления опыта экономических учений для целей актуализации современной экономической теории в условиях кризиса капиталистического мира. Целью исследования является попытка обобщения, обоснования сути и взаимосвязи методологических подходов, методов исторического исследования представителей немецкой исторической школы и методологических подходов, ставших основаниями для формирования новых экономических учений, в исторической перспективе. Принцип историзма, то есть принцип отведения значимой роли историческим аспектам и историческому контексту в экономических исследованиях представляет собой большой интерес в современной науке, но на данный момент используется в основном в качестве вторичного метода. Методологические подходы представителей разных этапов немецкой исторической школы различались и на разных этапах содержали в себе разной природы ошибки и препятствия, но имели много схожих элементов с современными нам подходами и методами исторического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Мателин Д.А. Методологические основания экономических исследований немецкой исторической школы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 8А. С. 11-21.

Ключевые слова

Методы исторического исследования, немецкая историческая школа, история экономики, методологические подходы, исторический метод, историко-экономические исследования.

Введение

Особым явлением в области экономической науки как широкого спектра смежных наук, изучающих особенности, причинно-следственные связи и тенденции ведения хозяйства, занимает история экономики. Предметом ее изучения является развитие экономики в рамках отдельных периодов истории человечества.

Это определение предмета, тем не менее, не отражает ключевого аспекта исследований в области истории экономики. Он состоит в том, что история экономики занимается исследованием экономических институтов, актуальных для исследуемого периода. С точки зрения современной науки история экономики составляет лишь одно из крупных направлений в экономической науке, в котором активно используется исторический метод. Другим крупным направлением является история экономических учений [Лапаева, Лапаев, 2017].

Под историческим методом понимается способ изучения сущности и содержания природных и социальных объектов, когда существенное внимание уделяется длительности и скорости их формирования и развития, степени влияния на динамику изучаемых объектов внутренних закономерностей и внешних условий существования [Лебедев, 2004].

Для целей экономической теории исторический метод может толковаться как понятие значительно более широкое, призванное исследовать, проанализировать и актуализировать идеи экономического учения. Методология истории, в свою очередь, сводится главным образом к легитимации исторического метода.

В современных реалиях практика интеграции в систему национального хозяйства систем, уделяющих внимание историко-культурным особенностям, как это произошло, например, в Японии и Южной Корее, показала свою целесообразность. Учет историко-культурного контекста в построении моделей экономики создает новые возможности для стимулирования нужных форм хозяйственной организации [Казанцев, Заикин, 2022].

Справедливо также утверждение о том, что исторический метод является инструментом междисциплинарным, его используют в подавляющем большинстве наук. В рамках экономической теории исторический метод позволяет взглянуть на экономические явления в процессе их движения, развития и во взаимосвязи как с другими историко-экономическими явлениями, так и с условиями, актуальными для изучаемого периода времени.

Исторический метод не является равным методам исторического исследования, они находятся на разных уровнях методологии и не всегда составляют одну группу наук. В исследуемых исторических периодах большая часть современных методов исследования описана еще не была, их формулировки и содержания появились на более поздних этапах этих периодов в трудах таких авторов, как И.Г. Дройзен, Э. Нассе, М. Бреаль и многих других. Несмотря на это, предшественниками и представителями европейских исторических школ активно использовались методы исторических исследований, максимально схожие по содержанию и смыслу с современными нам.

Предпосылки формирования подходов к исследованию экономической теории представителями немецкой исторической школы

История и экономика неразрывно связаны. История человечества – это история человека, которому присущи потребности, удовлетворение которых происходит при потреблении

различных благ. На примитивных этапах человек удовлетворял свои потребности за счет ресурсов, созданных природой (естественные блага).

Следующие этапы развития человечества связаны с созданием разного рода хозяйств, призванных производить блага. Постепенно они меняют свои формы, способы организации, меняются и возможности к удовлетворению потребностей. Исторические этапы развития указанных обществ, а также сформировавшиеся в них уклады и специфические особенности определяли как необходимость создания тех или иных благ, так и регулировали межличностные отношения по поводу производства и обмена благ.

Накапливаемый опыт, возникающие торговые связи между странами и развивающиеся даже на простейшем уровне технологии постепенно привели человечество к необходимости осмысления всех полученных ранее знаний в области хозяйствования. Эпоха Возрождения и распространение вольнодумства, неотягощенного догматами церкви в европейских странах, становятся поводом к началу активных научных исканий.

Началом осмысления становится исследование актуальных экономических вопросов в многочисленных трудах авторов XVI-XVII веков. Среди них вопросы торговли, торгового мореплавания, ведения колониальной политики, денежного обращения. В своих трудах такие исследователи, как Томас Манн, Уильям Стаффорд, Жан Боден и многие другие, активно обращались к истории, которая, по их мнению, помогала лучше осознать современность, отследив вектор развития западноевропейского общества [Шапкин, 2012]. Исходя из положений их исследований, можно сделать вывод о том, что прибегали они, главным образом, к традиционным описательным методам.

В этот же период Антуан Монкретьен де Ваттевиль впервые употребил понятие «политическая экономия» в своем труде «Трактат о политической экономии» (1615), основанном, главным образом, на ходе и результатах исследований французского экономиста Ж. Бодена. Будучи знатоком античных языков и искусств, Монкретьен называл термином «политическая экономия» предмет исследований Бодена, в попытке создать реминисценции по отношению к понятиям «экономика» и «политика» и, что еще более важно, к соответствующим фундаментальным трудам древнегреческих философов Ксенофонта («Экономик» или «Домострой») и Аристотеля («Политика»).

Объединение двух понятий в одном создало одну из первых предпосылок к развитию институционального подхода в экономической теории. В своем труде Монкретьен также назвал национальное хозяйство объектом государственного управления, иными словами, определил для государства решающую в этом вопросе роль. В дальнейшем предпосылки возникновения институционального подхода усилились в эпоху Просвещения, однако акцент на изучении истории был поставлен иным образом. Исследователи эпохи Просвещения сочли, что ключевой задачей истории является изучение истории отдельных социальных институтов, в частности института ведения хозяйства. До появления отдельной научной дисциплины в лице истории экономики было далеко, однако начало ее возникновению было положено. Роль и содержание исторического подхода в исследованиях того периода было изложено английским лордом Боллингброком: «История – это философия, которая учит нас с помощью примеров» [Боллингброк, 1978].

В начале XIX века немецкий историк Арнольд Геерен написал всеобъемлющий труд по истории древнего мира, где особое внимание уделил торговым отношениям древних народов. Примечательно, что произведение Геерена способствовало распространению интереса к изучению истории в Германии.

Популярна в то время была также историческая школа права, идеи которой получили наибольшее распространение в разрозненных на тот момент германских землях. Немецкая историческая школа права делала упор на исторический подход к изучению науки, что оказало значительное влияние на становление и укрепление немецкого историзма в науке, в том числе экономической.

Не последнюю роль в указанном вопросе сыграло влияние уникальной немецкой философской мысли. Формирование идей исторического подхода к научным исследованиям в разрозненных землях Германии происходит в период укоренения немецкой классической философии, представителями которой являются по большей части немецкие идеалисты, в том числе Георг Гегель. Историко-экономические исследования сами по себе сводились лишь к обнаружению историко-экономических фактов, аналитическая сторона этого вопроса была бы невозможна без методологической опоры для осмысления, определения закономерностей и умозаключений. Такой опорой стала именно немецкая классическая философская мысль.

Отдельно стоит упомянуть о роли идеализма немецкой философии исследуемого периода в становлении взглядов представителей немецкой исторической школы. Идеализм определил верховенство сознания над бытием, нематериального над материальным. В переложении на рассматриваемый вопрос об истоках идей немецкой исторической экономической школы можно прийти к выводу, что идеализм стал важным основанием для введения концепции национального духа в том или ином выражении или в тождественно равных формах в структуру учения немецкой исторической школы на разных этапах ее развития.

Методологические основания и проблемы в трудах представителей немецкой исторической школы

Постепенно активно развивающаяся наука к началу XIX века практически заходит в тупик, используя актуальные описательные методы для исследования истории хозяйствования. Немецкий историзм тем временем лишь укрепляется. В поисках новых методов историко-экономических исследований ученые стали все активнее прибегать к сравнительно-историческому методу, имевшему теперь четкие формы. К нему прибегал идейный основатель немецкой исторической экономической школы Фридрих Лист. В его труде «Национальная система политической экономии» книга первая посвящена рассмотрению историко-экономического опыта отдельных европейских стран с использованием традиционного описательного метода исторического исследования, а в главе десятой первой книги Лист активно прибегает к методу историко-сравнительному, сравнивая явление национальной свободы в Англии и других стран Европы: «самостоятельное развитие английской промышленности и могущества восходит ко времени зарождения английской национальной свободы, а промышленность и могущество венецианцев, ганзейцев, испанцев и португальцев начинают падать вместе с их свободой» [Лист, 2005].

Причины упадка промышленности в упомянутых странах Лист видит в нехватке свободных учреждений. В мыслях Листа ярко прослеживаются предпосылки институционального подхода, он часто обращается к таким общепринятым социальным институтам, как государство, нравственность, а также к институтам более специфичным – духу изобретательности, духу предприимчивости и даже мореходству [Лист, 2005].

Идеи представителей немецкой исторической школы действительно отличались от всех ранее предпринятых попыток исторического осмысления хозяйствования. Описательный, а

затем и сравнительно-исторический метод в изучении истории экономики сопровождались использованием логических конструкций, призванных вывести всеобщие логические законы экономических явлений из опыта предшественников. Логика, однако, зачастую оказывалась бессильна. Причины, по мнению представителей немецкой исторической школы, крылись в уникальности историко-экономических процессов каждой из стран. Эти идеи обличают самую слабую сторону школы – эпистемологический релятивизм.

Историческим фоном для становления идей немецкой исторической школы является период активной деятельности представителей экономического романтизма, в частности швейцарского экономиста Симонда де Сисмонди. Обращаясь к опыту, он считает отгремевшие недавно в Европе промышленные революции «неестественными» и, как следствие, пагубными, в особенности для рабочих.

Фридрих Лист так не считал. Иным направлением его исследований становится разработка стадий развития национальных хозяйств. Лист противопоставляет ретроспективному подходу Сисмонди свой. В разработке своей концепции Лист использует методы периодизации и схожие с современными методы диахронического и синхронического анализа хозяйственной эволюции, в качестве критерия периодизации избирает способность национального хозяйства к производству богатств (благ), стоящую, по мнению ученого, выше самих богатств. В рамках этой концепции образ капиталистического уклада относится к стадии более высокой, чем уклада, основанного на мелком и среднем предпринимательстве, такого результата уже добилась Англия, невероятно развившая свою промышленность и пытавшаяся навязать всему миру принципы свободной торговли [Автономов, Бурина, 2019]. Но в этот момент в Германии все еще очень сильны пережитки феодализма, в условиях которых развивается промышленность, значительно отстающая от общеевропейского уровня. Чтобы обосновать свои идеи, Лист вынужден прибегать к подходу, схожему с институциональным. Он считает, что достижение капитализма в актуальных для Германии историко-экономических условиях возможно при интеграции «воспитательного протекционизма», руководство которым ложится на плечи государства.

К использованию методов периодизации и прообразов диахронического и синхронического анализов также прибегали представители так называемой «старой немецкой исторической школы» Бруно Гильдебранд и Вильгельм Рошер. На В. Рошера, однако, значительное влияние оказали взгляды историка Леопольда Ранке, утверждавшего, что каждый народ наделен своим «духом», и вторившего ему Адама Мюллера, исповедовавшего холистический подход в виде «национального духа» [Студенцов, 2023]. Холистика впоследствии станет еще более примечательной, а в трудах Вернера Зомбарта будет возведена в абсолют.

Разрабатывая учение о периодизации стадий хозяйственного развития, Гильдебранд в качестве основополагающего критерия для своих разработок избрал уровень развития сферы обращения. Рошер, в свою очередь, выделяет три этапа развития истории экономики, в основе которых последовательно сменяется главенство факторов производства в системе национального хозяйства: земля; труд; капитал.

Периодизация хозяйственного развития должна была обличить недостатки классической экономической школы, в которой, по мнению Б. Гильдебранда, экономические законы существуют над временем и народами. Гильдебранд, в частности, проводит сравнение между учением Адама Смита и его последователей и попытками Руссо и Канта создать политическую школу, стремившуюся построить безусловное государство без внимания «на природные различия человечества и на различные степени развития и способности народов» [Гильдебранд,

2017]. Недостатком метода периодизации Рошера и Гильдебранда являются очень огрубленные критерии, методологическими проблемами их анализа – глубокая убежденность в свершившейся «победе» над классической экономической школой и пренебрежение ее индуктивными методами.

При этом, по мнению всех этих ученых, в контексте исследований и разработки стадий хозяйственного развития проведение сравнений между странами является невозможным. Во-первых, страны находятся на разных этапах своего экономического развития. Во-вторых, путь экономического развития каждой страны уникален, выделенные этапы являются лишь приблизительной эволюционной моделью, не учитывающей специфику социальных факторов. Историко-сравнительный метод в этом вопросе терпит крах. Методологические проблемы, в частности, становятся основой для разработанных Вильгельмом Рошером первых методологических принципов немецкой исторической школы, изложенных в «Конспекте лекций по политической экономии на основе исторического метода».

Карл Книс, еще один значимый представитель раннего этапа немецкой исторической экономической школы, сыграл значимую роль как в развитии ее дальнейших положений, так и в переходности идей от школы «старой» к «новой». В частности, Книс поставил вопрос о мотивации в хозяйстве, который впоследствии был развит в трудах Густава Шмоллера в виде концепции тройственной мотивации к хозяйственной деятельности. Примечательно в этом вопросе то, что К. Книс первым направил вектор исследований в историко-этическое русло, создав фундамент для обоснования национальных экономических явлений поздними представителями немецкой исторической школы с позиций социологии и психологии.

Стоит отметить, что подходы придерживавшихся исторического метода немецких ученых с момента формирования их взглядов как отдельного экономического направления подвергались критике за упомянутый ранее релятивизм и нестройность выдвигаемой экономической теории, а также нередко назывались еретическим учением. Именно Книс считается одним из наиболее ярких «еретиков» по отношению к экономической науке. Дедукцию классической политической экономии он считал неприемлемой в вопросах экономической науки как с точки зрения исторического рассмотрения, так и в целом, но в противоположность ей ученый ставит не индукцию, а невозможность построения экономической теории как таковой. В силу создания объективной экономической науки уделом ученых, по мнению К. Книса, является лишь наблюдение и теоретическая фиксация меняющихся экономических укладов, отношений и тенденций развития общества. Его идеи впоследствии часто будут характеризоваться как производные «историко-вульгарного метода» из-за излишней упрощенности воззрений.

Период с конца 50-х годов XIX века и до начала 70-х обозначился упадком немецкой исторической школы. Являющиеся фактическими преемниками этого учения представители «новой немецкой исторической школы» принимают во внимание изложенные ранее идеи, а также прибегают к большому количеству методов исторического исследования. Как и у предшественников, центральной для «школы» идеей является уникальность национального экономического опыта, однако глубже рассматриваются социальные факторы.

Густав Шмоллер вводит понятие «хозяйственного этоса» как национальной системы обычаев и нравов, определяющих особенности ведения хозяйства. Г. Шмоллер тяготел к институциональному подходу, он активно исследовал социальные институты, через которые в выстроенной им теории происходит толкование экономических положений. Он активно исследовал природу человеческих взаимоотношений и видел в ее эволюции, в конфликтах в частности, движущую силу общественного прогресса, которая в актуальный ему период

истории из разрушительной силы, сталкивающей враждебные стороны, превратилась в ограниченную рамками религии, традиции и права конкуренцию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в его взглядах имеет место определяемый многими исследователями как нетрадиционный социально-психологический метод исследования истории.

Специфика этого метода также прослеживается в работах Луйо Brentано, проанализировавшего взаимосвязь высокого уровня заработной платы с национальным экономическим благосостоянием. Он отстаивает идею о том, что весь технический прогресс зиждется на прогрессе социальном. В своих трудах Brentано словно спорит с представителями экономического романтизма, несмотря на то, что роль феодальных пережитков для периода его жизни и исследований неактуальна. Его ретроспективный метод в изучении истории экономики также относит капиталистический уклад к более высокой стадии, однако аргументация прочнее, чем Листа. Brentано утверждает, что лишь на начальных этапах капиталистического уклада положение рабочего плачевно, но по мере накопления капитала оно становится более благоприятным. Проблема, однако, заключалась все в том же игнорировании фундаментальных принципов классической экономики, упущении принципа методологического индивидуализма (на тот момент еще не сформулированного) и социально-психологических факторов среди предпринимателей-капиталистов (то есть в противоречии сформулированным ранее собственным идеям), поскольку именно от действий и решений предпринимателя зависело итоговое положение рабочего.

Brentано также развивает исторический подход к изучению экономических явлений через призму христианской этики, начиная анализ с эпохи Средневековья: «Предмет экономики – земные вещи, а ее задача – анализ условий, определяющих приумножение и распределение земных благ» [Brentano, 1901]. Святые отцы Средневековья резко негативно относились к обогащению через торговлю товарами с «неразумной», то есть завышенной, ценой. По мере развития общества происходит пересмотр церковных доктрин и роли самой церкви под влиянием ученых-экономистов и философов. Развивая историко-этическую сторону исследуемого вопроса и сравнивая характер взаимоотношений между местными и иностранными торговцами, Brentано приходит к выводу, что последние не были обременены влиянием местной церковной власти, а потому руководствовались собственной выгодой, оставляя местных торговцев в проигрышном положении. В силу этого, по мнению Brentано, а также исходя из интенсификации экономической деятельности, к концу XVII века торговля освобождается от влияния церковной этики.

Апогеем методологических затруднений представителей историзма в немецкой экономике становится известный «спор о методах». Пришедшийся на эпоху новой исторической школы, он столкнул представителей историзма с его главными критиками в среде сформировавшейся австрийской школы, сторонников рационализма, не признававших значимость национального аспекта. Использование математико-статистических методов «австрийцев» с использованием предельных величин противостояло историческому подходу «немцев». Последние, однако, в тот момент, как и прежде, иногда прибегали к ним, используя величины усредненные, но, как показал опыт «спора», заведомо проигрышные.

Победителей история так и не определила, но «спор о методах» стал одним из оснований методологического дуализма политической экономики, а затем и методологического плюрализма экономической теории, на формирование которых существенное влияние оказал исторический метод.

Методологические подходы М. Вебера, А. Вебера, В. Зомбарта и их критическая оценка

В идеях Густава Шмоллера, помимо прочего, также отчетливо прослеживаются черты институционализма, который в ближайшей для исследуемого периода исторической перспективе превратится в отдельную экономическую школу. Обосновывая свои идеи, он определяет для государства решающую роль в формировании категории «хозяйственного этоса» и включает в нее множество социальных институтов.

Идеи немецкой исторической школы, однако, не угасают и продолжают активно развиваться. Исследования Макса Вебера, представителя поздних этапов этой школы, являются признанным примером использования историко-генетического метода в современной интерпретации в разработанной им концепции генезиса капитализма через протестантскую этику. Первая методологическая проблема Вебера заключается в попытках обоснования его идей через статистические методы посредством экстраполяции региональных статистических результатов на общенациональные. Вторая методологическая проблема – игнорирование в этом вопросе историко-сравнительного метода. «Протестантская этика», история протестантизма и количественное соотношение протестантов в странах Европы существенно различались.

Выявленные М. Вебером в ходе указанных исследований типы общественных связей («естественная общность» и «гражданская общность»), в свою очередь, олицетворяют применение метода историко-типологического. Исследованные в историческом контексте и выделенные М. Вебером «типы господств» в области политической социологии также являются примером историко-типологического исследовательского метода. Олицетворение предложенной им типологии он видит в экономической науке, называя структуры господств зачастую экономически обусловленными: «большинство экономических общностей ... демонстрируют наличие структур господства. И наконец, структуры господства ... в большинстве случаев экономически релевантны...» [Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии, 2019].

Альфред Вебер, младший брат М. Вебера и еще один представитель позднего этапа немецкой исторической школы, занимался, прежде всего, теорией размещения промышленности и был удостоен признания за свои экономико-географические исследования. Впоследствии его исследования были смещены в сторону социологии, сказалось значительное влияние социологических исследований старшего брата. Однако куда более примечательно влияние сформировавшегося к началу XX века так называемого направления философии жизни и социальной философии Освальда Шпенглера, в частности.

А. Вебер желал создать собственное учение об «историческом мире», целью которого являлась помощь человеку в осмыслении его настоящего и будущего. Эта идея невероятно схожа со взглядами ученых-экономистов XVII века, о которых говорилось ранее, однако для А. Вебера исторические исследования в экономике являются лишь одним из инструментов. Вопреки взглядам Освальда Шпенглера, считавшего, что для этой цели необходимо опираться на философию, А. Вебер утверждал, что основой его «исторического мира» должна стать социология истории и культуры, а национально-экономический анализ должен был в этом помочь. Тем самым А. Вебер сделал историко-экономические исследования не центром своих взглядов, а составной частью генезиса более широкого учения, философия же уступила главенство социологии истории.

Наконец, Вернер Зомбарт развил как социологические, так и философские стороны

немецкой исторической школы. Он же является одной из самых противоречивых фигур в истории экономических учений и примером многообразия подходов и методов исследований. Его ранние исследования в области марксизма основываются главным образом на методах философских, приводящих его впоследствии к разочарованию. Рациональные для себя идеи он находит в учениях немецкой исторической школы, развивает идеи генезиса капитализма через призму капиталистического духа – разработанный им социокультурный феномен.

Холистический подход Зомбарта можно рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, он утверждает триумф всеобщих интересов над индивидуальными. С другой стороны, после множества проведенных историко-сравнительных исследований, на более поздних этапах он приходит к выводу, что капиталистический дух является в его концепции лишь предвестником иного духа – немецкого, противодействующего еврейскому духу, отличительными чертами которого он считает хитрость, ловкачество, изворотливость [Sombart, 1911]. При этом он признает, что эти качества проникли в европейский дух ведения предпринимательства и именно ему современный капитализм обязан своими достижениями и провалами.

Немецкий дух по Зомбарту, однако, есть новое явление – немецкий социализм. Развитию этой идеи способствует исторический фон, идеи реваншизма, чувство национальной оскорбленности. В этих исследованиях Зомбарт пренебрегает важнейшими методологическими принципами – объективности, всесторонности исследования, системности по отношению к исследуемым странам. Их принято считать поверхностными. С точки зрения выделенных Д. Вико недостатков исторического метода подход Зомбарта можно охарактеризовать как гипертрофированное тщеславие национальной (немецкой) истории, ставящее субъективные утилитарные воззрения и отчасти шовинизм выше объективной реальности и индивидуального многообразия.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что методология исследований, проводимых крупнейшими представителями немецкой исторической школы, в целом соотносится с методологией современной науки. Методологический фундамент и идейность немецкой исторической школы составили работы экономистов времен меркантилизма, сформированные философские доктрины начала XIX века и немецкие историки конца XVIII – начала XIX века. Методологические подходы представителей «школы» на разных этапах отличались и включали в себя элементы разнообразных экономических школ и учений, которые впоследствии превратились в самостоятельные явления. Так произошло со школой институционализма, влияние на которую со стороны «историков» было более чем значимым. То же самое можно сказать и об австрийской маржиналистской школе, популяризация и развитие которой отчасти стали последствиями разгоревшегося с «историками» «спора о методах». Влияние немецкого «историзма» можно отметить в формировании социологической науки, ярко выраженное в трудах Макса и А. Вебера, В. Зомбарта. Последний также развил положения Гегелевского идеализма в пику восходящей популяризации идей исторического и диалектического материализма через призму национального духа, обозначив в том числе печальный опыт его возведения в абсолют.

Методы исторических исследований, которым в работе было уделено большое внимание, не всегда можно назвать полностью идентичными текущим, они изобиловали неточностями, внутренними противоречиями. Тем не менее, проводимые немецкими «историками»

исследования легли в основу развития методов исторических исследований, показали значимость исследования исторических аспектов экономической теории, что в современных реалиях имеет принципиальную значимость в вопросах актуализации экономической теории. Идеи ученых немецкой исторической школы оказали значимое влияние на формирование междисциплинарного подхода в экономической науке, стали важной вехой в становлении неоклассической экономической теории.

Библиография

1. Автономов В.С., Бурина Е.Ю. Фридрих Лист в России // *Общественные науки и современность*. 2019. № 2. С. 145-159.
2. Болингброк Г.С. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. 359 с.
3. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. Санкт-Петербург. 2017. 280 с.
4. Казанцев Ю.Ю., Заикин Н.Н. Социокультурные факторы экономического развития: проблемы истории и теории // *Историко-экономические исследования*. 2022. Т. 23. № 3. С. 481-507.
5. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Исторический метод в анализе экономической действительности // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2017. № 8. С. 25-28.
6. Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. 320 с.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа. 2005. 382 с.
8. Студенцов В.Б. Нематериальные факторы в трудах немецкой исторической школы экономики // *Вопросы политической экономии*. 2023. № 3. С. 145-161.
9. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 544 с.
10. Шапкин И.Н. История и методические основы экономической истории как науки // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2012. №1 (5). С. 83-96.
11. Brentano L. *Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte*. München: C. Wolf & Sohn. 1901. 41 p.
12. Sombart W. *Die Juden und das Wirtschaftsleben*. Leipzig. 1911. 476 p.

Methodological foundations of economic research of the German historical school

Dmitrii A. Matelin

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
115054, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: dmitrii200012@gmail.com

Abstract

The article examines the methodological basis of research by representatives of the German historical school. The relevance of the study is explained by the need to understand the experience of economic doctrines for the purpose of updating modern economic theory in the conditions of the crisis of the capitalist world. The purpose of the study is an attempt to generalize, substantiate the essence and relationship of methodological approaches, methods of historical research of representatives of the German historical school and methodological approaches that became the basis for the formation of new economic doctrines, in historical perspective. The principle of historicism, that is, the principle of assigning a significant role to historical aspects and historical context in economic research is of great interest in modern science, but at the moment it is used mainly as a secondary method. The methodological approaches of representatives of different stages

of the German historical school differed and at different stages contained errors and obstacles of different nature but had many similar elements with the modern approaches and methods of historical research.

For citation

Matelin D.A. (2024) Metodologicheskie osnovaniya ekonomicheskikh issledovaniy nemetskoj istoricheskoi shkoly [Methodological foundations of economic research of the German historical school]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (8A), pp. 11-21.

Keywords

Methods of historical research, German historical school, history of economics, methodological approaches, historical method, historical and economic research.

References

1. Avtonomov V.S., Burina E.Yu. (2019) Fridrikh List v Rossii [Friedrich List in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2, pp. 145-159.
2. Bolingbrok G.S. (1978) *Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii* [Letters on the Study and Usefulness of History]. Moscow.
3. Brentano L. (1901) *Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte*. München: C. Wolf & Sohn.
4. Hildebrand B. (2017) *Politicheskaya ekonomiya nastoyashchego i budushchego* [Political Economy of the Present and Future]. Saint Petersburg.
5. Kazantsev Yu.Yu., Zaikin N.N. (2022) Sotsiokulturnye faktory ekonomicheskogo razvitiya: problemy istorii i teorii [Sociocultural Factors of Economic Development: Problems of History and Theory]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], 23 (3), pp. 481-507.
6. *Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology] (2019). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
7. Lapaeva M.G., Lapaev S.P. (2017) Istoricheskii metod v analize ekonomicheskoi deistvitel'nosti [Historical Method in the Analysis of Economic Reality]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence. Innovations. Investments], 8, pp. 25-28.
8. Lebedev S.A. (2004) *Filosofiya nauki. Slovar' osnovnykh terminov* [Philosophy of Science. Dictionary of Basic Terms]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
9. List F. (2005) *Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii* [National System of Political Economy]. Moscow: Evropa Publ.
10. Shapkin I.N. (2012) Istoriya i metodicheskie osnovy ekonomicheskoi istorii kak nauki [History and Methodological Foundations of Economic History as a Science]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 1 (5), pp. 83-96.
11. Sombart W. (1911) *Die Juden und das Wirtschaftsleben*. Leipzig.
12. Studentsov V.B. (2023) Nematerial'nye faktory v trudakh nemetskoj istoricheskoi shkoly ekonomiki [Intangible Factors in the Works of the German Historical School of Economics]. *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Issues of Political Economy], 3, pp. 145-161.